

Аннотация на статью: «Свобода печати при старом режиме: 1905–1914 гг.»

Автор: Каспар Ференчи.

Annotation to the article: “Freedom of the Press under the Old Regime, 1905–1914”

Author: Caspar Ferenczi.

Автор аннотации: Антон Сабинин, студент факультета права НИУ ВШЭ

Бородич Константин, студент факультета права НИУ ВШЭ.

Статья Каспара Ференчи «Свобода печати при старом режиме: 1905–1914 гг.» является частью внушительного сборника статей «Гражданские права в имперской России», выполненного под редакцией Ольги Крисп, профессора Лондонского университета, а также Линды Эдмондсон, почетного научного сотрудника Бирмингемского университета. Сборник статей, изданный в 1989 году издательством «ClarendonPress» при университете Оксфорда¹, затрагивает основные изменения дореволюционного периода, произошедшие в правовом положении большинства категорий лиц социальной структуры Российской империи. Её авторы обращаются к внушительному массиву не только отечественной, но и всемирной историографии по выделенным для рассмотрения вопросам. Соответственно, работа К. Ференчи не стала исключением: в ходе рассуждения о роли печатных изданий в этот период автор задействовал широкий спектр монографий (зарубежных и отечественных, среди последних: и дореволюционных, и советских), описаний современников, статистики, архивных сводок. Представляя перекресток мнений по основным вопросам в сфере печати, автор позволяет читателю получить объемное и развернутое представление по рассматриваемому вопросу.

¹ Crisp O., Edmondson L. Civil Rights in Imperial Russia. // Clarendon Press, Oxford, 1989. Preface, P. xv

Стоит упомянуть об историческом контексте рассматриваемого автором исторического периода, ибо авторы почти всех монографий сборника уделяют огромное внимание специфике этого периода. Первая Русская революция, манифест 17 октября 1905 г., другие конституционные реформы оказали огромное влияние на течение общественной жизни: изменения, произошедшие за столь короткий период отечественной истории, значительно поменяли структуру отношений общества и государства. Социальные потрясения, охватившие внушительную территорию империи в этот период, не прошли бесследно: манифест 1905 г. вводит свободу слова, свободу совести, свободу собраний и союзов. Это и другие вышеперечисленные изменения в законодательстве отразились на деятельности печатных изданий, и описание этих изменений вкупе с отражением их значения для печатной деятельности легло в основу монографии Каспара Ференчи. Автор считает, что проведенные реформы в корне изменили не только общественную жизнь, но и политическую культуру в Российской империи².

Указывая исторический контекст в рамках своей статьи, автор подчеркивает существенное значение средств массовой информации³ на тот период⁴. Среди общественных функций, которые выполняла пресса указанного периода, автором предложены следующие: это, прежде всего, выражение общественного мнения, для которого печатные издания явились «прибежищем», территорией своего обнародования; Ференчи утверждает, что пресса в то время «обрела значение, каким она не может обладать и в наши дни». Это – роль индикатора социального консенсуса: по мнению автора, новые политические реалии вынуждали правительственные структуры стремиться к согласию с обществом⁵, и одними из инструментов,

² Ferenczi K. Freedom of the Press under the Old Regime, 1905-1914 // Civil Rights in Imperial Russia, edited by O. Crisp, L. Edmondson. Clarendon Press, Oxford, 1989. P. 191.

³ Средства массовой информации является немного неточной формулировкой для определения прессы, но учитывая специфику того времени и уникальность прессы для того периода, я бы опустил это небольшое терминологическое различие - прим.авт.

⁴ Ferenczi K. Указ. соч., P.191.

⁵ Ferenczi K. Указ. соч., P. 192.

позволявшим добиться этого согласия, считались печатные издания. Наконец, влияние прессы отражалось не только в иллюстрации множественности мнений, но и в отображении конфликтов внутри государственных и чиновничьих структур: пресса считалась отличным инструментом для продвижения и популяризации взглядов политических партий, члены которых участвовали в этой кабинетной борьбе. Автор указывает, что пресса довольно часто использовалась как весомый аргумент в этой нелегкой политической борьбе⁶. Согласно статистике, на 1905 г. около **трети всего населения империи имело доступ к прессе**. При существовавшем проценте грамотных людей, распространении прессы и дальнейшем «печатном буме»⁷ этот процент говорит о большом значении прессы. Подводя итоги рассмотрению влияния общественного мнения и прессы на общественную жизнь, автор знакомит читателей с историографией, посвященной именно этой проблеме, историей изучения общественного мнения в течение этого периода.

В целом статья посвящена комплексному исследованию следующих параметров, касающихся свободы прессы в дореволюционное время: проблема цензурирования, действия правительства относительно прессы, распространение и увеличение количества печатных ресурсов, отношения прессы и политических партий⁸. Круг проблем, очерченный автором, составляет дальнейший предмет исследования и рассуждения.

В ходе рассмотрения проблемы цензурирования внимание автора приковано к соотношению двух критериев этой деятельности: правовым актам и реальной ситуации. И на основании этого соотношения Ференчи делает вывод, что не всегда эти два параметра соответствовали друг другу. Если законодательные акты отменяли административное наказание и предварительную проверку цензурными органами, то вместе с этим контроль изданий был ужесточен. Этот вывод подкрепляется наличием красноречивой

⁶Ferenczi K. Указ. соч., Р. 193.

⁷ В трактовке К. Ференчи этот термин используется как “ThePressBoom” –прим.авт.

⁸ Ferenczi K. Указ.соч. Р. 193.

статистики: в период с 1907 по 1909 гг. в места заключения отправился 341 редактор, а также было закрыто 519 изданий⁹. В связи с этим большое значение приобретают неофициальные методы репрессии. О более строгом порядке цензуры свидетельствует и многие другие факты: среди таких автор упоминает необходимость разрешения Министерства внутренних дел для создания своего печатного органа.

Данное направление дополняется также рассмотрением путей, которыми печатный издания пытались обойти цензурирование своих изданий: прежде всего, это иносказание (т.н. Эзоповский язык, знакомый отечественной истории по событиям начала XIX в.), или же простая смена издательством своего названия в случае, если цензор запретил издавать этот орган печати. Использовался также наем подставного лица на должность главного редактора («ответственного редактора»), который получал бы срок в случае несоответствия издания цензурным требованиям. Конфискации удавалось избегать, распространяя прессу до ее проверки цензорами.

Автором выделена одна очень интересный факт, который вызывает искреннее недоумение: согласно статистике, указанной автором, количество изданий выросло в разы: согласно статистике, в течение 1914 г. около 32 тысяч книг находилось на инспекции, вместе с тремя тысячами периодических изданий на 50 языках¹⁰. Однако штаб цензоров, несмотря на непрекращающийся и в геометрической прогрессии увеличивающийся информационный поток, оставался таким же по количеству: на протяжении целых 45 лет их число увеличилось лишь до 46 с 44¹¹. Цензурирование оставалось избирательным, и больше всего доставалось газетам, как-либо отличавшимся от основного потока языком издания и величиной тиража («меньшие» по этому показателю газеты предавались большим репрессивным мерам). Разумеется, пристальное внимание уделялось газетам социалистической направленности, и вообще всего левого блока.

⁹ Бережной, Царская Цензура. Ежегодник Речи, СПб., 1914 // Ferenczi K. Указ. соч., Р. 197.

¹⁰ Ferenczi K. Указ. соч. Р. 200.

¹¹ Ferenczi K. Указ. соч. Р. 200.

Если печатные издания всюду придумывали различные пути избегания репрессий и наказаний за свое печатное издание и статьи, которое она выпускает, то политики активно делали прессу выразителем своих интересов. Отчасти именно по этой причине свобода прессы была активно защищаема Государственной Думой, и в этом можно было убедиться в ходе обсуждения нового законопроекта о печати¹². Примечательны методы, которые приводит автор: это сеть газет, финансируемых правительством (полностью или частично), финансируемые агенты других издательств, взятки журналистам¹³. Стоит сказать сразу, что автор достаточно относительно рассматривает степень реализации этой идеи, так как основные печатные издания с наибольшей аудиторией подписчиков и читателей обычно имели достаточно средств, чтобы обходиться без государственных «субсидий»¹⁴. А издания, которые непременно нуждались в этом финансировании, не обладали необходимой аудиторией. В связи с этим автор подчеркивает, что наиболее эффективным способом оставались правительственные агенты издательств и газет, получавшие деньги за выполнение государственного заказа. Тогда действия правительства выглядят крайне нелогичными: готовя законодательную базу для развития печатных изданий, они либо ужесточают цензуру, либо сами же подкупают журналистов. Однако и этому можно найти объяснение: эти сложности обусловлены необходимостью вручить уступки вследствие глубоких социальных потрясений, дабы успокоить народные массы.

Тем временем автор очень часто обращает внимание на подробную статистику, так или иначе связанную с деятельностью печатных органов. Это становится особенно заметным при переходе к рассмотрению проблемы увеличения количества печатных ресурсов. Им упомянуто свыше 30 названий передовых печатных изданий, с их приблизительным тиражом,

¹² Шестакова И.В. К истории законопроекта о печати от 26.04.2914. Вопросы истории СССР, Л. 1971. // Ferenczi K. Указ. соч., Р. 201.

¹³ Летенков Е. В. «Из истории политики русского царизма в области печати».Л. 1974. //FerencziK. Указ.соч. Р. 202.

¹⁴ Ferenczi K. Указ. соч. Р. 204.

политической направленностью (если имеется) и основными характеристиками. Характерной чертой того времени автор называет появление аналога современных «таблоидов» – газет с небольшими, но яркими заголовками и кратким содержанием статей (в качестве примера автор приводит газеты «Газета-копейка», «Вечернее время», «Биржевые ведомости», «Русское слово» и др.¹⁵). Но в то же время, будучи территорией агитации большого количества политических партий, печатные издания и увеличивающийся поток информации спровоцировали масштабное обсуждение политических реалий и проектов. Из этого фрагмента статьи автор делает следующий вывод: газетно-журнальное пространство смоделировало небольшой рынок мнений, в котором обсуждался любой политический вопрос. Это пространство как раз и сформировало контуры политической жизни в довоенной России¹⁶.

Предыдущая тема получает свое развитие в рамках обсуждения проблемы отношений и взаимовлияния прессы и политических партий. Прослеживая эволюцию форм печати на протяжении этого небольшого хронологического отрезка, автор отмечает, что со временем пресса перестает играть передовую роль как противовес бюрократическому аппарату, и специфика средств массовой информации того периода становится все разнообразней, вместе с этим сохраняя свою «политическую физиономию»¹⁷. В основном печатное издание обретает свое лицо как конкретный политический тренд, относящийся к той или иной партии. В связи с этим огромный интерес представляет классификация политической направленности печатных изданий, которую нам дает Ференчи: реакционные, консервативные, либеральные, социалистические, октябристские¹⁸. Каждая из этих групп наделена своей краткой характеристикой и степенью распространенности.

¹⁵Ferenczi K. Указ. соч. P. 206.

¹⁶Ferenczi K. Указ. соч. P. 207.

¹⁷Ferenczi K. Указ. соч. P. 208.

¹⁸Ferenczi K. Указ. соч. P. 208.

Превалирующую роль в обороте печати автор отдает либеральным средствам массовой информации. Он отмечает, что, несмотря на меньшие показатели оборота и тиража, либеральные издания сыграли ключевую роль во всем спектре журналистики довоенного времени¹⁹. Среди основных газет он упоминает кадетскую «Речь», «Вестник партии народной свободы», прочие издания, разные по периодике выпусков и политической направленности в рамках либерального течения. Имели место журналы и газеты, издаваемые каким-либо лицом. Особым почетом пользовались старые журналы: «Русская мысль», «Русское богатство», «Вестник Европы». Меньшее значение, по мнению автора, имели печатные издания октябристов («Голос правды»). Ссылаясь на немецкие политические архивы, Ференчи упоминает взятки немецкого посольства как один из источников финансирования октябристской прессы²⁰. Однако основной причиной меньшего влияния автор называет схожесть взглядов и их упоминания в партийной прессе кадетов и даже консерваторов²¹. Рассказывая о реакционерах, автор указывает на активное сотрудничество прессы и их группировок (черносотенцы, прочие монархические организации), выразившееся в таких изданиях, как «Русское знамя», «Московские ведомости», «Киевлянин», «Земщина» и др. Отдельное внимание автора приковано к левым СМИ: несмотря на их закрытие в связи с очевидными цензурными причинами («Звезда», «Наше эхо», «Правда» и др.), их тираж оставался впечатляющим, и они уже издавались после Первой Мировой Войны. Успехи прессы меньшевиков и эсеров также были невелики («Живая жизнь», «Новая рабочая» у меньшевиков; «Трудовой голос», «Живая мысль» у эсеров): их газеты существовали также недолго, но зато также быстро конфисковывались.

Заключение, написанное Каспаром Ференчи, суммирует вышенаписанное им в ходе всего рассуждения. Безусловно, роль прессы

¹⁹Ferenczi K. Указ. соч. Р. 209.

²⁰Ferenczi K. Указ. соч. Р. 209.

²¹Ferenczi K. Указ. соч. Р. 209.

возросла: это выразилось и в ее количественной экспансии, и в разноплановости, и в появлении разных каналов финансирования (кстати, в заключении одним из них автор называет банки²²), и в отношениях с политическими и общественными структурами. В частности, средства массовой информации активно находили баланс с Думой, и их взаимный консенсус в какой-то мере поспособствовал стабильности в политической ситуации начала XX века. Однако, несмотря на столь обширные права и свободы, дарованные Манифестом 17 октября 1905 г. и подкрепленные иными указами, автор признает, что в силу объективных обстоятельств довоенная Россия была далека от введения каких-либо либеральных, конституционных и других начал, и это «расстояние» было обусловлено нелогичной цензурной политикой (несоответствие информационного потока и штаба цензоров, который был просто не готов обработать запрашиваемое количество информации), столкновением интересов разных социальных групп, и сложной общественной ситуацией, где пресса, по прошествию нескольких лет, играла все большую и большую роль как наиболее глобальное в рамках всей империи средство массовой информации. Подводя итоги моей работе, хотелось бы сказать, что любому исследователю, столкнувшемуся перед задачей написания аннотации, хочется добиться полной картины исторической ситуации, рассматриваемой автором аннотируемого произведения. И весь инструментарий, который задействовал К. Ференчи в своей работе (статистика, историография, стилистика) помогли мне выполнить это задание, и на фоне остальных работ этого сборника статей труд К. Ференчи занимает достойное место.

²²Ferenczi K. Указ. соч. P. 213